

Секция «Средневековье – Западная Европа и Византия»

**Культурный обмен в раннее Новое время на примере путешествия в Италию
саксонского герцога Иоганна Георга в 1601 году**

Романенко Ирина Сергеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: miss-sharp@yandex.ru

В течение XVI-XVII веков все традиционные сферы сословного общества, в том числе и общение в рамках дворянского сословия, подвергались коренным изменениям. С этим связан оправданный интерес к феномену сословных контактов, которые налаживались в том числе и через путешествия, предпринимаемые дворянами. Культурный обмен лежал в основе коммуникации, будучи формой получения образования и сравнения эстетических стандартов, канонов поведения при дворе и пр. [1]

Истоки кавалерского тура берут свое начало в 16 веке; это явление получило развитие в 17 веке силами представителей высшего саксонского дворянства. Нужно отметить, что семейные традиции, несомненно, влияли на выбор маршрута и цели путешествия молодых дворян. Не стал исключением и герой данной статьи, саксонский герцог Иоганн Георг: под руководством его отца, курфюрста Христиана I, было проведено множество дипломатических миссий в Италию и сам Иоганн Георг также отправился в путешествие по Италии. [1]

Обратимся к фактологической канве путешествия. 16 января 1601 года герцог выезжает из Дрездена, его сопровождает свита: гофмейстер Георг фон Ниссмитц, Рудольф фон Фицтум, Кристоф Рудольф из Винкеля, Мельхиор Пфарманн. Путь лежал через Инсбрук и Триент в Венецию. В Венеции путешественники пробыли недолго, буквально несколько дней, 12 марта выезжают из Венеции в Падую, затем 31 марта добираются до Рима, проводят там четыре дня, уезжают в Неаполь. В Неаполе происходит неожиданная встреча с немецким купцом, который прослышал про путешествующего саксонского герцога со свитой и хотел с ним встретиться; он мог узнать герцога по родимому пятну. Это служит причиной тому, что герцог со свитой немедленно уезжает из Неаполя и направляется в Рим, затем в Сиену, Флоренцию и вновь в Венецию. [2]

В Венеции герцог задерживается почти на полгода, в ходе которых обучается латыни, итальянскому языку, верховой езде, танцам. Затем герцог со свитой направляется в Милан, причем изначально планировали далее направиться через Пьемонт во Францию, но неожиданное происшествие заставило путешественников отказаться от этого намерения. Иоганн Георг заболел лихорадкой. Его положение было настолько удручающим, что слуги забеспокоились всерьез и начали искать врача. Это оказалось непростой задачей, поскольку у пациента не имелось исповедального свидетельства — знака отличия католика; без наличия такой бумаги в помощи отказывали. [2]

В этих условиях гофмейстер Ниссмитц, преодолев страх, пошел на отчаянный шаг и открыл инкогнито Иоганна Георга камер-юнкеру герцога Савойского. Принадлежность к дворянскому сословию спасла юного дворянина: сословная солидарность оказалась важнее, чем конфессиональные разногласия и герцог Савойский прислал Иоганну Георгу лейб-медика. Вскоре Иоганн Георг пошел на поправку.

13 ноября герцог со свитой возвращается в Верону, затем в Мантую, после — в Венецию, затем следуют по маршруту Аусбург — Нюрнберг — Веймар — Дрезден. В феврале 1602 года герцог со своей свитой вернулся в Дрезден; этим путешествие и заканчивается.

Ключевым словом, которое могло бы описать это путешествие, можно назвать «хаотичность». Маршрут кажется не особенно продуманным: путешественники несколько раз

возвращаются в один и тот же город, буквально срываются с места из боязни лишиться инкогнито, как это произошло в Неаполе.

Хаотичность присуща и культурно-образовательной ипостаси путешествия. С одной стороны, образовательный элемент путешествия выражен достаточно четко: тот факт, что на обучение было потрачено чуть меньше половины времени путешествия, которое заняло год и два месяца, дает возможность предполагать, что образовательные цели у данного предприятия несомненно имелись, хотя говорить об их доминировании вряд ли возможно. С другой стороны, как справедливо отмечается, в комплексе изучаемых дисциплин не присутствовало ничего такого, чему нельзя было бы обучиться в Дрездене.[3]

Культурный багаж юного герцога также пополнялся достаточно бессистемно; даже сведений об этом в воспоминаниях совсем немного, только короткая информация о знакомстве в ходе пребывания в Неаполе с местами, связанными с именами Вергилия и Цицерона.[2]

Путешествие инкогнито наложило вполне определенный отпечаток на проявления словной и религиозной идентичностей. При нормальном ходе путешествия Иоганн Георг остался бы неузнанным, но в критической ситуации он «сбрасывает маску», причем религиозная принадлежность доставляет ему неприятности, а сословная выручает в сложной жизненной ситуации.

Если говорить о религиозной идентичности, то она практически не проявляется; внешне она обозначается лишь раз, когда возникает необходимость в оказании Иоганну Георгу врачебной помощи. Она же служит ему плохую службу, поскольку помощь ему не оказывают именно из-за того, что он не является католиком.

Так, религиозная принадлежность не обозначается, если не сказать — замалчивается, к ней явно стараются не привлекать излишнего внимания; именно с ней, тем не менее, связаны достаточно сильные переживания.

Сословная принадлежность, наоборот, служит на пользу Иоганну Георгу: когда он, точнее, его свита обращается к герцогу Савойскому, чтобы тот прислал врача для занемогшего Иоганна, сословная солидарность оказывается приоритетнее, чем религиозные различия, в результате чего молодой человек получает помощь.

Таким образом, сословную репрезентацию вряд ли можно считать целью путешествия, поскольку происхождение Иоганна Георга скрывалось; если бы не критическая ситуация, связанная с реальным риском для жизни, оно бы осталось в тайне.

Религиозная принадлежность внешне тоже проявляется лишь в критической ситуации; соответственно, возможно, в цели путешествия могло входить испытание веры, но ее внешние атрибуты (обряды, дискуссии на религиозную тему) при нормальном ходе путешествия не должны были быть проявлены.

Лишь культурная идентичность, в отличие от религиозной и сословной, проявляется внешне с самого начала, пусть и достаточно непоследовательно. Это позволяет предположить, что, скорее всего, целью путешествия было желание получить образование и прикоснуться к чужой культуре, хотя вряд ли можно назвать культурно-образовательные цели безусловно доминирующими.

Источники и литература

- 1) Marx B., Die Italienreise Herzog Johann Georgs von Sachsen (1601–1602) und der Besuch von Cosimo III. de' Medici (1668) in Dresden. Zur Kausalität von Grand Tour

und Kulturtransfer//Rainer Babel, Werner Paravicini (Hg.): Grand Tour. Adeliges Reisen und Europäische Kultur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert. Akten der internationalen Kolloquien in der Villa Vigoni 1999 und im Deutschen Historischen Institut Paris 2000 (Beihefte der Francia, 60), Ostfildern (Thorbecke) 2005.

- 2) 2. Weck A. Der Chur-Furstliche weiteruffenen Residenz- und Haupt-Vestung Dresden Beschreib- und Vorstellung. Nurnberg, 1680.
- 3) 3. Прокопьев А.Ю. “Mobiliore, nobiliore!”: путешествие в конфессиональную эпоху// Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. Сборник статей. Вып. 4./Под. ред. Г.Е. Лебедевой. СПб, 2002.